

Хаяли Р.И.

ТРУДОУСТРОЙСТВО СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ КРЫМСКИХ ТАТАР В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДЕПОРТАЦИИ.

В процессе хозяйственно-бытового обустройства крымских татар сложнейшей задачей, стоявшей перед местными советскими и партийными органами, а также спецкомендатурами НКВД, была проблема трудоустройства спецпереселенцев. В Узбекистане трудоустройству подлежало около 80 тысяч граждан. Совершенно очевидно, что промышленные предприятия и новостройки были не в состоянии принять такое количество людей. Поэтому основная масса прибывших направлялась в сельскую местность, где ощущалась острая нехватка дешевых рабочих рук и не требовались высокие профессионально-квалификационные навыки. Именно эти факторы определили политику трудоустройства ссыльных в первые месяцы их расселения и обустройства. В целом к промышленным предприятиям и новостройкам в 1944 г. получили прикрепление 10521 семья, в колхозы были направлены 18881 и в совхозы 7833 семьи.ⁱ Таким образом, более 70% крымских татар были расселены в сельской местности, причем 2/3 из них попали в колхозы.

Вопросом трудоустройства прибывших спецпереселенцев занимались не только местные советские и хозяйственные органы, спецкомендатуры, но и СНК УзССР и ЦК КП/б Уз. Так, Постановление СНК УзССР и ЦК КП/б Узбекистана от 13 июля 1944 г. обязывало Ташкентский, Самаркандский, Ферганский, Андижанский, Бухарский, Наманганский, Кашкадарьинский облисполкомы и обкомы партии, а также Наркомат земледелия УзССР, Наркомат совхозов УзССР, руководителей предприятий и новостроек, где размещены спецпереселенцы, принять решительные меры по их трудоустройству.ⁱⁱ

Трудоустройство во многом затруднялось и тем, что подавляющая масса прибывших крымских татар состояла из женщин и детей. В связи с этим руководителям промышленных предприятий, совхозов и колхозов предписывалось, с целью высвобождения женщин от домашних работ и привлечения их на производство, создавать для детей детские площадки, ясли, сады. Очень часто трудоустройство ссыльных решалось в духе коммунистической идеологии, по принципу “Кто не работает, тот не ест”, то есть ежедневный паек продуктов получали только работающие, поэтому и дети, чтобы выжить, были вынуждены идти на производство. На многих промышленных предприятиях создавались специальные медицинские комиссии, которые обследовали спецпереселенцев с целью определения их трудоспособности.

В промышленности спецпереселенцы направлялись на самые тяжелые, экологически вредные для здоровья работы. Женщины, дети, старики были вынуждены трудиться на вольфрамовых рудниках, нефтепромыслах, угольных разработках, строительстве гидроэлектростанций. Спецпереселенцы трудились также на предприятиях металлургической машиностроительной и металлообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности.

Трудоустройство спецпереселенцев на промышленных предприятиях республики завершается в основном к концу 1946 г.

Расселение спецпереселенцев в Узбекской ССР по предприятиям.ⁱⁱⁱ

Области	Расселено семей на предприятиях	Количество человек	Из них трудоспособных		
			муж	жен	всего
Ташкентская	4499	15049	2821	3486	6307
Самаркандская	4440	16788	2486	5841	8327
Ферганская	2401	10545	1667	3675	5342
Андижанская	1798	5560	2180	1770	3950
Наманганская	1380	4589	--	--	2277
Бухарская	165	569	--	--	--
Кашкадарьинская	-	-	-	-	-
Итого:	14683	53100	9154	14772	26203

Трудоустройство крымских татар в Узбекистане очень часто решалось и их переброской из сельской местности на промышленные предприятия. Это объясняется тем, что после окончания войны значительная часть эвакуированного населения стала возвращаться в Европейскую часть СССР и на многих предприятиях ощущалась нехватка рабочих рук. Всего за два с половиной года количество семей, прикрепленных к предприятиям, выросло на 4171. Вместе с тем это не означало, что трудоспособное население было обустроено. Например, на заводе “Красный двигатель” в 1946 г. из 1335 прикрепленных человек лишь 758 были обустроены.^{iv} А в целом по Самаркандской области на предприятиях в январе 1947 г. из всех трудоспособных было трудоустроено 72% крымских татар.^v Трудоустройство во многом затруднялось и бесправным положением ссыльных. Например, в Наманганской области в 1945 г. были зафиксированы случаи, когда на спецпереселенцев не оформляли трудовые книжки. Это вело к тому, что работающие не в состоянии были учитывать свою норму выработки.^{vi}

Крымские татары, которые были направлены в сельскую местность, использовались в хлопководстве. Именно

здесь в годы войны и первые послевоенные годы ощущалась острая нехватка рабочих рук. Однако вопросам трудоустройства в сельской местности местные органы власти также не уделяли должного внимания. Это объясняется тем, что на крымских татар смотрели как на временно прибывшую рабочую силу, и тем, что во многих регионах руководители советских и партийных органов не выполняли свои прямые должностные обязанности, перекадывая их на нижестоящие структуры власти. “Секретари райкомов, горкомов возложили обязанности по хозяйственному устройству спецпереселенцев на председателей колхозов, директоров совхозов и предприятий”.^{vii}

Немало было и таких случаев, когда спецпереселенцы, работая в сельском хозяйстве, по различным причинам не получали трудодни. Например, осенью 1944 г. в Кагановичском районе Ферганской области из 836 человек 50% не получили за трудодни. В Куйбышевском районе спецпереселенец выработал 500 трудодней, но ничего не получил. Из-за отсутствия продуктов часть семьи спецпереселенца вымерла. В МТС этого же района трое спецпереселенцев проработали три месяца. За отработанное время им было выдано всего по 100 рублей каждому.^{viii}

По-видимому, бесправное положение, несвоевременные расчеты за трудодни служили главной причиной того, что многие семьи спецпереселенцев отказывались вступать в колхозы. В свою очередь и многие руководители хозяйств также отказывались принимать в свои хозяйства семьи крымских татар. Это мотивировалось тем, что многие ссыльные, ввиду сильного истощения и потери трудоспособности, не в состоянии были выполнять дневные нормы выработки. Бесправное положение ссыльных давало повод к злоупотреблениям и в последующий период. Так, в 1945 г. в колхозе им. Буденного Лятиф-Бабунгарского сельсовета Вабкентского района Бухарской области работающим колхозникам выдавалось по 300 грамм муки, а работающим спецпереселенцам ничего не выдавалось.^{ix} В Китабском районе Кашкадарьинской области в мае 1946 г. 236 спецпереселенцев не получили расчет за выработанные трудодни в 1945 г.^x В Ферганской области весной 1945 г. из 4239 семей, размещенных в сельской местности, в совхозы и сельхозартели были приняты лишь 923 семьи, или 21,3%.^{xi}

К весне 1945 г. в колхозе им. Держинского Бекабадского района Ташкентской области из 77 семей в хозяйство были приняты 20.^{xii} Проблема трудоустройства спецпереселенцев в сельской местности на протяжении всего 1945 г. так и не была решена. Об этом свидетельствуют и такие факты. Из общего числа расселенных крымских татар в Хавастском районе Ташкентской области - 3135 лишь 45% составляли трудоспособные. Основную массу трудоспособных - 61% составляли женщины. Подавляющая часть трудоспособных использовалась на сельскохозяйственных работах в хлопководстве. Так, в совхозах “Баяут” -1 и -2, Хавастского района из общего количества трудоспособных - 787 человек на обработке хлопчатника было привлечено 525 человек, в тракторном парке и конюшне трудились 138, на других работах 127.^{xiii}

Таким образом, привлечение крымских татар к работам в сельской местности во многом осложнялось истощением спецпереселенцев, болезнями, которые вели к потере трудоспособности. Вместе с тем в это время наметилась тенденция, когда специалистов из числа спецпереселенцев стали использовать в соответствии с их профессиональной квалификацией. Например, в тех же хозяйствах “Баяут” -1 и -2 медицинские работники, учителя, токари, плотники и трактористы в большинстве своем трудились по специальности. В первые послевоенные годы среди крымских татар появляются специалисты и механизаторы по выращиванию хлопчатника. Среди них механизатор Э. Алиев из совхоза им. Пятилетия УзССР, механизатор Э. Максудов из совхоза “Дальверзин”-2 Ташкентской области.

Расселение крымских татар на январь 1947 г. по колхозам и совхозам Узбекской ССР.^{xiv}

Области	Расселено семей/человек		
	в колхозах	из них принято в колхозы	в совхозах
Ташкентская	2239/8578	100%	4871/16415
Самаркандская	1818/6342	100%	1024/3550
Ферганская	2123/6510	100%	156/515
Андижанская	1843/6077	100%	798/2849
Наманганская	661/2337	100%	365/1743
Бухарская	-	-	587/2059
Кашкадарьинская	-	-	-
Итого	8684/29844	100%	7801/27131

Общее количество трудоспособных крымских татар

Области	Количество трудоспособных					
	в колхозах			в совхозах		
	муж	жен	всего	Муж	жен	Всего
Ташкентская	1632	2363	3995	2821	3486	6307
Самаркандская	820	2036	2856	435	1222	1657
Ферганская	783	1311	2094	88	167	225
Андижанская	1856	778	2664	868	425	1333
Наманганская	-	-	1225	-	-	942
Бухарская	-	-	-	-	-	-
Кашкадарьинская	-	-	-	-	-	-
Итого:	5091	6488	12834	4212	5300	10464

Как видно из приведенных данных, значительная часть спецпереселенцев в сельской местности оставалась еще нетрудоспособной. Главной причиной тому было нежелание советских и партийных органов заниматься проблемами спецпереселенцев. Трудоустройством спецпереселенцев крымских татар советские и партийные органы Уз-

бекистана прекратили заниматься осенью 1947 г. К этому времени подавляющая часть ссыльных была более или менее трудоустроена, во многом собственными усилиями. В 1948 г. в Узбекской ССР проживало 31388 семей, или 118488 человек спецпереселенцев крымских татар. Из них всего трудоспособных насчитывалось 67988 человек. На работах в промышленности и сельском хозяйстве трудилось 74097 крымских татар.^{xv}

Во многих архивных документах тех лет говорится о добросовестном отношении к труду спецпереселенцев. Если в 1945 г. отмечалось, что “нет жалоб на плохое отношение к труду спецпереселенцев из Крыма”, то в последующие годы архивные документы констатируют такие, например, факты: “Во многих колхозах Чиназского, Сырдарьинского, Мирзачульского и Пскентского районов (Ташкентская область) спецпереселенцы показали образцы в работе, выполняя и перевыполняя нормы выработки от 100 до 150% и выше”.^{xvi}

Трудоустройство татар в годы войны и послевоенный период продолжалось несколько лет. При этом не учитывалась профессиональная ориентация ссыльных, большая часть которых трудилась не по своей специальности и не имела право на выбор места работы. Трудоустройство в промышленности проходило гораздо труднее, так как требовалось время для обучения рабочих определенной профессии. Ввиду этого спецпереселенцы использовались на работах, не требующих высокой квалификации.

ⁱ ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 2, л. 2.

ⁱⁱ Бекабадский филиал ЦГА РУз. Ф. 35, оп. 1, д. 43, л. 33.

ⁱⁱⁱ ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 18, л. 13, 15, 21, 23, 28, 34.

^{iv} ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 18, л. 36.

^v ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 18, л. 17.

^{vi} ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 26, л. 530.

^{vii} Ферганский областной партийный архив НДПУз. Ф. 1, оп. 1, д. 1123, л. 15.

^{viii} Ферганский областной партийный архив НДПУз. Ф. 1, оп. 1, д. 1123, л. 15.

^{ix} ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 26, л. 397.

^x ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 5, л. 211.

^{xi} Ферганский областной партийный архив НДПУз. Ф. 1, оп. 1, д. 1189, л. 16.

^{xii} ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 26, л. 407.

^{xiii} ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 26, л. 414.

^{xiv} ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 18, л. 13, 15, 21, 23, 28, 34.

^{xv} Депортация народов СССР в 1930-х - 1950-х гг. (сост. О. Милова) Часть 1, Документальные источники. – М., 1992. – С.134.

^{xvi} ЦГА РУз. Ф.Р-314, оп. 7, д. 18, л. 31.